

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ НАИМЕНОВАНИЙ ЖИЛЫХ ПОСТРОЕК ДЛЯ ПОСТОЯННОГО ПРОЖИВАНИЯ В ВОРОНЕЖСКИХ ГОВОРАХ

Гальцова Дарья Николаевна

Преподаватель, ФГБОУ ВО Воронежский
государственный университет
darij98@yandex.ru

FEATURES OF THE FUNCTIONING OF NAMES OF RESIDENTIAL BUILDINGS FOR PERMANENT RESIDENCE IN VORONEZH DIALECTS

D. Galtsova

Summary: This article examines the functioning of names of residential buildings for permanent residence. Using data from Voronezh dialects, the lexemes recorded are described, classified, and nuances of meaning are identified, with particular attention paid to their use in the speech of dialect speakers. Fieldwork and continuous sampling were used to collect the data. The collected lexical units were systematized using a descriptive method. A lexicographic method was used to study dialect words from the perspective of their representation in dictionaries. The territorial documentation of the material was carried out using the languageographic method. To analyze their semantic development, the lexemes under study are considered against a historical and ethnographic background, reconstructed from archival ethnographic materials and historical dictionaries. To obtain information on the distribution of lexemes and their meanings, an aerial characterization of the analyzed units is provided. Finally, a conclusion is drawn about the specific functioning of residential building names in Voronezh dialects, as well as the various types of semantic relations inherent in these words. Active changes in the semantics of the lexemes under study are noted under the influence of modern building types, while the preservation and productivity of this lexical layer is emphasized.

Keywords: Voronezh dialects, peasant buildings, residential premises, vocabulary, semantics.

Аннотация: Статья посвящена особенностям функционирования наименований жилых построек для постоянного проживания. На материале воронежских говоров описываются зафиксированные лексемы, проводится их классификация, выявляются оттенки значений, особое внимание уделяется употреблению в речи диалектоносителей. Для сбора материала применяются полевой метод и метод сплошной выборки. Систематизация собранных лексических единиц проводится посредством описательного метода. При изучении диалектных слов с точки зрения их репрезентации в словарях используется лексикографический метод. Территориальное документирование материала осуществляется с применением лингвогеографического метода. В целях анализа семантического развития исследуемые лексемы рассматриваются на историко-этнографическом фоне, восстановленном по архивным этнографическим материалам и историческим словарям. Для получения информации о распространении лексем и их значений дается ареальная характеристика анализируемых единиц. В заключение делается вывод об особенностях функционирования наименований жилых построек в воронежских говорах, а также о различных типах семантических отношений, свойственных данным словам. Отмечаются активные изменения в семантике исследуемых лексем под влиянием современного типа постройки, в то же время подчеркивается сохранность и продуктивность данного пласта лексики.

Ключевые слова: воронежские говоры, крестьянские постройки, жилые помещения, лексика, семантика.

Введение

В настоящее время большое внимание диалектологов уделяется лексике, отражающей материальную культуру народа. Значительный интерес к наименованиям культурно-бытовых объектов обусловлен задачами антропологической лингвистики – научного направления, идеи которого стали особенно актуальны в последние десятилетия. Важным оказывается воспроизведение языкового сознания народа, создание объемной и многогранной картины сельской жизни в ее речевом отражении, а также конструирование мировоззрения конкретного человека как представителя всего этноса. Т.И. Вендина отмечает, что «осмысление языка культуры начинается, как правило, с изучения его словаря, поскольку лексика яв-

ляется самым чувствительным индикатором культуры» [3, с. 128]. Несомненно, что при анализе диалектных лексем большую роль играет внеязыковая действительность. Исследование дает возможность рассмотреть семантическую структуру слова, его сочетаемость, внутреннюю форму, что всегда связано с жизнедеятельностью человека. В таком случае продуктивным является изучение лексики по тематическим граппам, формирующим языковую репрезентацию какого-либо раздела материальной культуры и дающим максимально полное представление о том или ином фрагменте окружающего мира, что становится необходимым, поскольку «говорить о значении слова без соотнесения этого слова с чем-то вне языка можно только в случае придания самому термину «значение» очень ограниченный смысл» [25, с. 130].

В связи с изложенным становится целесообразным обращение к наименованиям сельских жилых построек в воронежских говорах, рассмотрение особенностей функционирования данных лексем в живой диалектной речи и проведение лексико-семантического анализа выявленных слов в составе указанной тематической группы.

Сельские строения являются значимой частью материальной культуры русского народа, однако в настоящее время под влиянием городского строительства они утрачивают свои оригинальные черты, «такой исторически сложившийся тип жилища, как деревянная изба, практически находится на грани исчезновения» [2, с. 10], вследствие чего происходят динамичные изменения лингвистического и экстралингвистического характера, требующие фиксации, систематизации и анализа.

Актуальность исследования определяется необходимостью изучения тематической группы «Наименования жилых построек» на уровне макросистемы диалекта для установления языковых взаимосвязей, прогнозирования динамики развития говоров и национального языка в целом, а также для лингвистического воссоздания исторической и современной картин крестьянского жилищного комплекса.

Цель исследования заключается в описании особенностей функционирования наименований жилых построек в русских говорах Воронежской области.

Научная новизна работы состоит в том, что впервые представлено комплексное описание лексем, структурирующих воронежское крестьянское жилище, а также впервые определены и описаны основные процессы, касающиеся функционирования исследуемых наименований.

Теоретическая значимость определяется тем, что исследована системная организация лексики жилых построек в русских говорах Воронежской области, результаты работы вносят определенный вклад в монографическое описание воронежских диалектов.

Материалы и методы

Источниками материала нашего исследования выступили:

1. картотека «Словаря воронежских говоров», содержащая материалы диалектологических экспедиций 1946–2024 гг.;
2. «Словарь воронежских говоров», вып. 1–3 (А-З), 2004, 2007, 2019 гг. [19];
3. персональная картотека автора (2015–2024 гг.).

Методами исследования стали: 1) метод сплошной выборки; 2) полевой метод, предполагающий непосредственное общение с диалектоносителями; 3) описатель-

ный метод; 4) лексикографический метод; 5) лингвогеографический метод.

Литературный обзор

Интерес к лексике крестьянских построек не ослабевает со второй половины XIX в. до настоящего времени. Изначально при изучении сельских строений описывались преимущественно этнографические и архитектурные особенности. Полноценное лингвистическое описание наименований жилых и хозяйственных построек в системе диалекта началось позднее. Существует большое количество научных работ, полностью или частично посвящённых изучению жилых построек в системах различных диалектов: рязанские говоры – В.Г. Руделев, 1958 [18], псковские говоры – В.К. Андреев, 1993 [1], говор одного села Старооскольского района Белгородской области – Н.Г. Шубина, 2004 [26], говоры Среднего Урала – О.С. Журавская, 2009 [9], говоры Забайкальского края – Е.И. Пляскина, 2009 [15], говоры Красноярского края – А.Г. Тимченко, 2019 [22], русские говоры Мордовии – В.П. Гришунина, Н.И. Ершова, 2020 [6], архангельские говоры – А.М.-Г. Кузьмина, 2023 [11]. Кроме того, определенное количество масштабных научных трудов, посвященных названиям построек, основывается на совокупном материале русских говоров – В.Е. Гольдин, 1967 [4]; О.Н. Моравовская, 1980 [12]; Е.А. Забродкина, 2008 [10].

Именно на воронежской территории масштабных исследований в этом направлении не проводилось. Стоит отметить этнолингвистическое описание построек, вошедшее в работу Н.П. Гринковой «Воронежские диалекты» [5]. Несколько лексем, номинирующих жилые и хозяйственные постройки в современных говорах и воронежских памятниках деловой письменности, были рассмотрены в статье В.И. Дьяковой и В.И. Хитровой [8]. Далее были представлены исследования номинаций построек на материале какого-либо одного воронежского говора: Л.В. Недоступова [14], Р.Е. Тельпов [21].

Таким образом, при наличии существенного объема научных работ по интересующей нас теме не можем не отметить небольшое количество узкоаспектных исследований наименований жилых построек именно в воронежских говорах, что свидетельствует о необходимости восполнить данный пробел.

Результаты

В результате исследования было выявлено и проанализировано 436 лексических единиц, номинирующих жилые постройки и их части в воронежских говорах. В данной статье остановимся на общих наименованиях жилых построек, предназначенных для постоянного проживания.

Для общих названий жилых построек зафиксированы

лексемы *бильдю'га, биндю'га, биндю'жка, глуха'я изба', гли'нянка, гнилу'шка, гнилу'шечка, двоини'к, двоиничо'к, дво'йна, девятери'к, десятири'к, дом, доми'на, домо'чек, домя'ка, домя'ра, завалёнка, земля'нка, земляну'ха, земляну'шка, изба', изба-куру'шка, избёнка, избу'шка, избу'шка-куру'шка, камени'ца, ка'менка, кильди'м, кирпичник, крестови'к, куру'шка, кутушо'к, лачу'га, ма'занка, мазану'точка, мазану'ха, мела'вка, мела'нка, нове'йка, полземля'нка, поро'жний дом, пятиясти'нник, пятиясти'нничек, пятиясти'нок (пятиясти'нка), развалю'шка, ранда'та' (рантата'), рублennyй дом, рублennая ха'та, сама'нка, сама'нная ха'та, сама'ночка, связь, семери'к, семиричо'к, столбя'нка (стобля'нка), халу'па, халу'нка, ха'та, хатёнка, хатёночка, хати'нка, ха'тка, хату'нка, хiba'ра, хiba'рка, хiba'рня, хоро'мы, четвери'к, четырёхсте'нка, шестери'к, шестеричо'к.*

Самыми распространенными наименованиями жилых построек на воронежской территории являются *изба, хата* и *дом*, которые можно отнести к родовым понятиям по отношению к остальным лексемам данной группы.

Слово *изба* повсеместно на воронежской территории имеет традиционное значение 'деревянный (обычно крестьянский) дом': //жы'л'и мы в **изб'е**// ПСК. Повор., однако в некоторых говорах появляется дифференциация, связанная с количеством комнат: иногда *изба* в представлении диалектоносителей – это деревянный дом, состоящий из одной комнаты с печью: // **избы** ра'н'шы бы'л'и, эт када' адна' ко'мн'тъ и п'еч' аб'аза'т'ъл'н'ь была', а ш'ас врод' то'ж' у'вар'а'т' **изба'**, но ана' как дом бо'л'ш'ь, ко'мн'тъ мно'г'ы// Б.ВРК. Семил., в других случаях количество комнат не является основополагающим, также факультативным становится наличие русской печи: //ну што **изба'**? **Изба'** мо'жа быт' ра'зн'я, и дв'е ко'мн'ты, и тр'и, вон как у Н'у'с'к'// АРТ. Аннин.; // **изба'** – э'т'ь дом, к'р'идо'р там, ко'мн'тк'и, п'еч' маула быт', а и б'ьс п'ич'и' **изба'** то'ж'// МДВЖ. Семил.

В поздних этнографических трудах и региональных художественных произведениях (вторая половина XIX века и далее), а также иногда в современных говорах *избой* могут называть и кирпичное строение, что свидетельствует об изменении материала постройки: «Одинокая **избушка из необожженного кирпича** стоит на отлет'ь, краем' к' крутому оврагу» [27, с. 23], //ш'ас ужо' **к'ирп'и'шны'я избы** стро'ют// КРС.ЛП. Реп. Кроме того, *изба* в говорах может обозначать любое жилое строение, становясь родовым наименованием, утрачивая подразумевание материала, из которого она строится, также вне зависимости от количества комнат и наличия русской печи: //Што **изба'**? Дом, ха'та, ма'занка, хiba'рка – фс'о адно' **изба'**// ХРН. Бобр.

Выделим зафиксированные нами значения слова

изба в качестве жилой постройки на воронежской территории: 1) любое деревянное жилое помещение | деревянное жилое помещение, состоящее из одной комнаты с русской печью | деревянное жилое помещение, состоящее из нескольких комнат, как правило, с русской печью; 2) любое жилое помещение (в том числе и кирпичное, и мазаное); 3) добротное деревянное жилое помещение (в отличие от *хаты*); 4) старое, разваливающееся жилое помещение «деревенского» вида (в отличие от «городского» дома).

Бытование лексемы *изба* тесно связано с функционированием слова *дом*. В современных воронежских говорах *домом* называют жилую постройку для постоянного проживания в наиболее общем понимании: //ja живу' в **до'м'и**, у на'с т'о'пл'ь, сы'тн'ь, х'рашо'// СДВ. Аннин. В большинстве говоров Воронежской области *изба* и *дом* не являются абсолютными синонимами. В современной народной речи *домом* часто называют жилое помещение, которое имеет «городской» вид и обязательно несколько комнат: //вро'д'и je'с'л'и п'ькул'ту'рн'ици, то **до'мам** н'ьзыва'иц'ь// ДВЦ. Остр.

Стоит отметить всевозможные варианты противопоставления слов *изба – дом* в воронежских говорах. Существует три оппозиции:

1. по количеству комнат: *изба* (одна комната) – *дом* (несколько комнат);
2. по материалу: *изба* (деревянная) – *дом* (кирпичный);
3. по внешнему виду: *изба* (старая, разваливающаяся) – *дом* (новый, добротный).

Распространение данных оппозиций не является повсеместным и строго регламентированным, так как в одних говорах они могут отсутствовать, а в других переключаться.

В «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля значение слова *дом* тоже довольно размыто: «строение для житья; в городе, жилое строенье; хоромы; в деревне, изба со всеми ухажаями и хозяйством. Крестьянский дом, изба; южн. хата; княжеский и вообще большой, вельможеский, палаты, дворец; помещичий, в деревне, усадьба; маленький и плохонький, хижина, лачуга; врытый в землю, землянка» [7, т. I, с. 414–415]. В СРНГ присутствуют значения 'изба, крестьянский дом со всеми хозяйственными пристройками' (Волог., Новг., Пск., Сев.-Двин., Самар., Урал., Том., Новосибир., Вост.-Казах.) 'гроб' (Твер., Моск., Орл, Новг., Костром., Волог., Сев.-Двин., Арх., КАССР) [20, вып. 8, с. 116]. Отметим, что обозначение любой жилой постройки вообще не зафиксировано, что может быть связано с дифференциальным типом словаря, фиксирующим лишь собственно диалектные лексемы.

Таким образом, выделим зафиксированные нами

значения слова *дом* в качестве жилой постройки на воронежской территории на современном этапе: 1) любое строение, жилище; 2) кирпичное жилое строение, состоящее из нескольких комнат, которое выглядит новым, добротным, основательным, «городским».

Интерес также представляет функционирование лексемы *хата* в современных воронежских говорах: // *ч'о' с'ид'е'т', х'ладно', пашл'у' ф ха'ту*// КПН. Остр. Отметим, что для жителей воронежской территории слово *хата* не является исконным, его принесли на исследуемую местность переселившиеся украинцы [8, с. 24].

Стоит отметить, что *изба* и *хата* – это не только различные названия, но и разные способы постройки. В большинстве этнографических и исторических источников отмечается, что *хата* – это «сельское жилище в южной России, Белорусии, на Украине: саманное, глинобитное, мазанка, беленое, с камышовой или соломенной кровлей» [17, с. 482] в противовес *избе*, которая традиционно именно деревянная. Получается, что изначально *изба* и *хата* были совершенно различны как с этнографической точки зрения (способ построения), так и с лингвистической (наименование), но позже в связи с переселением украинского населения на воронежскую территорию начинается смешение и типов построения, и самих лексем.

Уже в XVII–XVIII вв. *хата* становится синонимом слова *изба*, например, в «Словаре воронежской деловой письменности» приводится следующее значение: «Хата, ж. Жилая постройка, крестьянский дом, изба» [24, т. 5, с. 540], никаких помет о типе постройки не дается, значит, дифференциации уже не было либо она была не всегда выражена.

Интересно проследить функционирование слов *изба* и *хата* в современных воронежских говорах. Детальный анализ показывает, что они могут быть полными синонимическими соответствиями в тех случаях, если обозначают:

1. деревянные жилые постройки;
2. любые жилые постройки (и деревянные, и кирпичные);
3. старые разваливающиеся постройки (тогда противопоставляются *дому*).

Не являются синонимическими соответствиями данные лексемы, если сохраняют традиционные значения (*изба* – деревянная постройка, *хата* – глинобитная, мазаная, беленая постройка). Однако в некоторых воронежских говорах значения данных слов расходятся и по другому основанию. Например, «в говоре села Старый Курлак Аннинского района *изба* обозначает добротную жилую постройку (но не кирпичную), а *хата* – разваленное, неухоженное жилище: // *изба́ – этъ у нас, харо́шы*

дом, а у Би́зѣ́евых вон ха́тъ// СТ.КРЛ. Аннин.

Таким образом, выделим зафиксированные нами значения слова *хата* в качестве жилой постройки на воронежской территории: 1) сельское жилище; мазанка: саманное, глинобитное, беленое, с камышовой или соломенной кровлей; 2) любое деревянное жилое помещение; 3) любое жилое помещение (в том числе и кирпичное); 4) старое, разваливающееся жилое помещение «деревенского» вида (в отличие от *избы* и *дома*).

ЛСГ «Общие наименования жилых построек» содержит довольно большой пласт лексических единиц, поэтому для воссоздания полной картины современных сельских строений целесообразно классифицировать лексемы на подгруппы в зависимости от отражения различных признаков денотата. Так, в общих наименованиях жилища выявлены номинации, характеризующие реальность по следующим признакам.

1. По степени новизны/ветхости жилища: *бильдю'га, биндю'га, биндю'жка, гнилу'шка, гнилу'шечка, завалёнка, изба-куру'шка, избу'шка-куру'шка, кильди'м, куру'шка, лачу'га, нове'йка, поро'жний дом, развалю'шка, халу'па, халу'пка, хоба'ра, хоба'рка, хоба'рня*.

Лексемы *бильдю'га, биндю'га, биндю'жка* представляют особый интерес. «Словарь воронежской деловой письменности XVII–XVIII вв.» фиксирует слово *бильдюга* в значении «небольшая изба из мелкого необтесанного леса»: «Дворъ на дворъ изба **бил(ь)дюга** жерд(ь)емъ огорожена» (ВПИ-3, №844, 7. 1631 г.) [24, т. 1, с. 84]. Вероятно, указанное значение является вторичным, развившимся на основе первоначального «жердь, дубина». Получается, что строение из жердей (так называемых *бильдюг*), получает наименование от названия строительного материала [23, с. 79]. Эту гипотезу подтверждает этимология слова: *бильдюга* – тюркское заимствование, «восходит к форме **beldik* ‘пояс’, ‘жердь, перекладина’, которая в татарском дала *bildik* или *bildük* ‘жердь’» [16, т. IV, с. 1616].

Отдельно стоит рассмотреть лексему *кильдим*: // *к'ил'д'у'м – ха'тъ, изба' ма'л'ьн'к'ъжъ, плаха'йъ*// ХРН. Бобр. В словаре В.И. Даля дается лексема *кильдима* в значении «церковная хижинка, избенка», а также *кильдим* «развратный дом» (с вопросом к значению) и «изба, где собираются посиделки» (с вопросом к значению) [7, т. II, с. 722]. В СРНГ также дается значение «публичный дом» (Самар., Пенз., Саратов., Вят., Перм.), «сборище, сброд» (Дон.), «изба, в которую молодежь собирается на посиделки» (Вят., Ульянов.), «небольшой домишко» (Уральск.), «о большой безалаберной семье» (Ульян.) [20, вып. 13, с. 210]. С.А. Мызников считает, что это слово тюркского происхождения, но в то же время, по его мнению, сближается со словом *келья*, бытующим в говорах с похожим значением, в связи с чем предполагает контаминацию тюркских и рус-

ских данных [13, с. 298-299].

2. По материалу, из которого строили жилище: *глинянка, землянка, землянуха, землянушка, каменица, каменка, кирпичник, мела'вка, мела'нка, сама'нка, сама'нная ха'та, сама'ночка, столбя'нка (стобля'нка)*.

3. По способу построения: *двойни'к, двойничо'к, дво'йня, крестовик, ма'занка, мазану'точка, мазану'ха, полземля'нка, пятиясте'нник, пятиясте'нничек, пятиясте'нок (пятиясте'нка), рубленая ха'та, рубленый дом, связь, четверик, четырёхсте'нка, шестери'к, шестеричо'к*.

В рамках подгруппы, характеризующей способ построения, можно выделить лексемы, отражающие зависимость названий построек от количества стен:

- а) постройка с одной внутренней стеной: *двойни'к, двойничо'к, дво'йня, пятиясте'нник, пятиясте'нничек, пятиясте'нок (пятиясте'нка)*;
- б) постройка с двумя перпендикулярными стенами внутри: *крестови'к, шестери'к, шестеричо'к*;
- в) постройка без внутренних стен: *четвери'к, четырёхстенка*.

Отдельно стоит отметить лексему *связь*, имеющую значения 'жилая постройка, состоящая из двух срубов, соединенных переходом; две избы, соединенные переходом', 'жилая постройка, в которой сени разделяют комнаты', 'сени, разделяющие комнаты': //у на'с изба', а у сас'е'д'и' **св'ас'** была// В.ИКР. Бобр., //а **св'ас'** - э'т'ь там ха'т'ь и тут ха'т'ь и с'е'нцы прам'еш н'их// В.ТРВ. Н.-Дев. Данный вид жилища встречался чаще всего в больших семьях, когда взрослые дети с семьями оставались жить рядом с родителями. В таком случае либо разделяли комнаты сенями, либо соединяли две избы переходом, чтобы семьи могли жить вместе, но вести отдельное хозяйство. Слово *связь* известно современным диалектоносителям, но употребляется преимущественно в ситуации воспоминания, то есть при рассказе о том, как строили раньше. О настоящем времени говорят так: //с'и'ч'ас **св'а'з'и** н'и стро'йм'// ЛМВ. Рам. Вероятно, это связано с тем, что уклад жизни в деревне изменился, поэтому большие семьи, ведущие общее хозяйство, встречаются редко.

4. По размеру:

- а) конкретное указание на размер: *девяти'к, десяти'к, семери'к, семиричо'к*.
- б) обобщенная характеристика размера: *доми'на, домо'чек, домя'ка, домя'ра, дышну'шка, избёнка, избу'шка, кутушо'к, хатёнка, хатёночка, хати'нка, ха'тка, хату'нка, хоро'мы*.

Стоит отметить, что данные наименования не всегда отражают именно размерные характеристики, иногда

уменьшительно-ласкательные суффиксы свидетельствуют лишь об экспрессивности речи диалектоносителя. Окончательный вывод можно сделать только при опоре на развернутый контекст.

Обсуждение

В ходе научной работы был собран и систематизирован языковой материал в количестве 436 лексем, дан развернутый лексико-семантический анализ выявленных наименований.

В результате анализа языкового материала мы пришли к следующим выводам:

1. Наименования построек в русских говорах Воронежской области представляют многочисленную и разнообразную группу, формирование которой обусловлено сложностью этнографического, культурного и исторического развития.
2. Большое воздействие на состав анализируемых тематических групп оказало переселение жителей с украинских территорий, которое существенно повлияло как на тип постройки, так и на лингвистическое разнообразие лексики жилища (распространение лексем хата, мазанка и их дериватов на воронежской территории).
3. На территории Воронежской области наименования построек отражают материал, из которого они были возведены: могут представлять собой деревянные, саманные, глиняные или современные кирпичные сооружения. В зависимости от материала по-разному номинируется как сама постройка, так и её части.
4. Большое количество названий построек объясняется наличием акцентологических, фонетических и морфологических вариантов, а также высоким словообразовательным потенциалом выявленных лексем. Разнообразие наименований построек объясняется также существованием пар и рядов синонимических соответствий, которые подтверждают усиленную детализацию действительности диалектоносителями. Разветвленные семантические отношения обусловлены явлением полисемии, широко представленным в исследуемых тематических группах вследствие экстралингвистических и собственно лингвистических причин.

Заключение

Проведенный анализ позволяет говорить о том, что лексика жилых построек отражает отношение человека к месту своего пребывания, осознание причастности к процессу постройки и понимание, как происходит строительство. При рассмотрении конкретных реалий в определенных коммуникативных ситуациях проявляются вопросы, связанные с полной или частичной сино-

нимией, выявляются оттенки значений, раскрываются словообразовательные возможности лексем, что формирует полную картину функционирования лексики жилых построек в речи диалектоносителей через призму их отношения к миру.

Список использованных сокращений

ПСК. Повор. – с. Пески Поворинского района; Б.ВРК. Семил. – с. Большая Верейка Семилукского района; АРТ.

Аннин. – с. Артюшкино Аннинского района; МДВЖ. Семил. – с. Медвежье Семилукского района; КРС.ЛП. Реп. – с. Краснолипые Репьевского района; ХРН. Бобр. – с. Хреновое Бобровского района; СДВ. Аннин. – с. Садовое Аннинского района; ДВЦ. Остр. – с. Девица Острогожского района; КРН. Остр. – с. Копанице Острогожского района; СТ.КРЛ. Аннин. – с. Старый Курлак Аннинского района; В.ИКР. Бобр. – с. Верхний Икорец Бобровского района; В.ТРВ. Н.-Дев. – с. Верхнее Турово Нижнедевицкого района; ЛМВ. Рам. – с. Ломово Рамонского района.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев В.К. Названия построек и их частей в псковских говорах (номинативный аспект): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Санкт-Петербург, 1993. 17 с.
2. Анисимова И.И., Гурьянова А.Э. Традиционное русское жилище (в обмерах и рисунках). М.: КУРС, 2024. 144 с.
3. Вендина Т.И. Диалектное слово как «архетип» русской культуры // Славянский мир в третьем тысячелетии. 2019. №1–2. С. 125–139.
4. Гольдин В.Е. К вопросу о структурно-семантических различиях в диалектной лексике: На материале названий построек и их частей в русских говорах): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 1967. 20 с.
5. Гринкова Н.П. Воронежские диалекты: дисс. ... докт. филол. наук // Учёные записки Ленинградского государственного педагогического института им. А.И. Герцена. Т. 55. Л., 1947. 300 с.
6. Гришунина В.П., Ершова Н.И. Структурно-семантические особенности названий построек и их частей в говорах Республики Мордовия // Финно-угорский мир. 2020. №4. С. 368–378.
7. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. М.: Русский язык, 1935.
8. Дьякова В.И., Хитрова В.И. Названия жилых и хозяйственных построек в старинных воронежских документах и современных говорах // Традиционная культура: научный альманах. М., 2009. № 2 (34). С. 21–27.
9. Журавская О.С. Лексика, репрезентирующая постройки и их части в говорах Среднего Урала: структурно-семантический, ономастический, лексико-графический и лингвогеографический аспекты: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2009. 24 с.
10. Забродкина Е.А. Семантическое поле «дом» в русских народных говорах: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Киров, 2008. 22 с.
11. Кузьмина А.М.-Г. Наименования построек и их частей в архангельских говорах: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Архангельск, 2023. 22 с.
12. Мораховская О.Н. К формированию группы названий жилых построек в русском языке // Общеславянский лингвистический атлас 1978: материалы и исследования. М.: Наука, 1980. С. 3–97.
13. Мызников С.А. Русский диалектный этимологический словарь. Лексика контактных регионов. М.; СПб.: Нестор-История, 2019. 1076 с.
14. Недоступова Л.В. Названия крестьянских построек, помещений для скота и домашней птицы в Воронежской области / Л.В. Недоступова // Русская речь. М., 2017. № 6. С. 92–97.
15. Пляскина Е.И. Лексико-семантические группы наименований построек для животных и хозяйственных построек в говоре // Учёные записки ЗабГУ. Серия: Филология, история, востоковедение. 2009. №3. С. 249–252.
16. Радлов В.В. Опыт словаря тюркских наречий. Репринт. изд. 1893–1911. [М.]; СПб.: Издательство восточной литературы, 1963–1964.
17. Российский историко-бытовой словарь / авт.-сост. Л.В. Беловинский. М., 1999. 526 с.
18. Руделев В.Г. Лексика жилища и жилищно-хозяйственного строительства в некоторых южнорусских рязанских говорах: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Оренбург, 1958. 22 с.
19. Словарь воронежских говоров / Под ред. Г.Ф. Ковалева. Вып. 1–3. Воронеж, 2004 – по наст. вр.
20. Словарь русских народных говоров / Под ред. Ф.П. Филина, Ф.П. Сороколетова, С.А. Мызникова. М.; Л. (СПб.): Наука, 1965 - по наст. вр.
21. Тельпов Р.Е. Полевая структура лексической группы «Жилые и хозяйственные постройки» (на материале одного из однодворческих говоров Воронежской области) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2022. № 4. С. 1105–1112.
22. Тимченко А.Г. Семантическое поле «жилище» в русских говорах Красноярского края (лингвокультурологический аспект) // Сибирский филологический форум. 2019. №1 (5). С. 47–60.
23. Хитрова В.И. Местная лексика в языке воронежских рукописных памятников XVII – первой четверти XVIII вв.: дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 1972. 440 с.
24. Хитрова В.И. Словарь воронежской деловой письменности XVII-XVIII веков / Под общ. ред. И.Г. Добродомова. Т. I-V. М.: Прометей, 2022–2024.
25. Шмелев Д.Н. Очерки по семасиологии русского языка. М.: Просвещение, 1964. 186 с.
26. Шубина Н.Г. Наименования жилых и хозяйственных построек в говоре села городище Старооскольского района Белгородской области: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Елец, 2004. 22 с.
27. Эртель А.И. Записки степняка. Т.1. СПб., 1883.

© Гальцова Дарья Николаевна (darij98@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»